

В диссертационный совет Д503.001.01
при Институте законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Шайдуллина Айнура Ильшатовича тему:
**«СУБОРДИНАЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ
КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА И АФФИЛИРОВАННЫХ С НИМ
ЛИЦ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ»**
(специальность 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право»)

Представленная на защиту работа посвящена одной из самых актуальных тем банкротного права – субординации требований контролирующих лиц.

Судя по тексту автореферата, автор подробнейшим образом разбирает ключевые аспекты данной проблематики, подробно разбирает зарубежный опыт и основные политико-правовые аргументы за и против субординации.

Автореферат позволяет судить о высоком научном уровне работы и высокой теоретической и практической ценности сделанных автором выводов. Многие предложения и подходы, которые автор излагает на страницах своего исследования, а ранее были озвучены им в научных публикациях и в ходе научных дискуссий, уже нашли свое воплощение в основных разъяснениях и практике Верховного Суда РФ по данной проблематике.

В целом, я концептуально согласен с основными выводами данного научного исследования, озвученными в автореферате. Я абсолютно убежден,

что субординация требований контролирующих общество участников и бенефициаров является справедливым и догматически выверенным решением, основанным на учете существа складывающихся между такими лицами и обществом отношений и разумном балансе интересов таких лиц и сторонних, внешних кредиторов. Независимо от того, когда предоставлялось обществу финансирование (на этапе создания общества, в ходе его нормального развития и расширения масштабов бизнеса, в целях финансового обеспечения какого-либо нового проекта или сделки или в ситуации кризис), участник или бенефициар, предоставивший своему обществу такое заемное финансирование, должен в случае банкротства общества быть субординирован по отношению к «внешним» кредиторам. Сам подобный способ финансирования деятельности общества абсолютно нормален и не является притворной сделкой, прикрывающей внесение вклада в уставный капитал. Просто в случае банкротства данное требование должно квалифицироваться как требование, связанное с участием займодавца в капитале общества, и поему субординироваться. Противна идее справедливости попытка участника (бенефициара), который извлекал доходы от деятельности общества в виде дивидендов или иного распределения прибыли, в сценарии банкротства конкурировать с внешними кредиторами.

В то же время мне всегда представлялось, что могут быть исключительные ситуации, при которых баланс политико-правовых аргументов может сложиться против субординации и в пользу идеи *pari passu*. Речь идет о ситуациях, когда участник, предоставляя своему обществу заем, пытался спасти бизнес в условиях чрезвычайных обстоятельств и избежать банкротства, которое без такого спасительного займа могло бы немедленно случиться не в связи с естественным процессом развития экономической деятельности, а по причине внешних чрезвычайных и временных катаклизмов и шоков (эпидемия, война и т.п.). Причем речь должна идти только о таких займах, чья нефиктивность проверена и доказана с применением высокого стандарта доказывания, а также о предоставлении займа в ситуации, когда попытка спасения бизнеса за счет предоставления краткосрочного займа была

вполне разумной с учетом ожиданий в отношении краткосрочности сложившихся чрезвычайных условий и могла привести к спасению в целом устойчивого бизнеса, провести его над неожиданно развернувшейся бездной некоего катаклизма, сохранению рабочих мест и охране интересов иных кредиторов.

Может случиться так, что этот чрезвычайный заем, восполняющий резко возникший дефицит ликвидности (например, образовавшийся в результате закрытия основных торговых точек предприятия из-за введения эпидемиологических ограничений) спас общество от немедленного и не обусловленного ничем, кроме данного «форс-мажора», краха, но далее общество все-таки впало в банкротство, когда через некоторое время пришла вторая волна эпидемии. Безусловно, и в таких ситуациях этичность попыток участников встать в одну очередь с внешними кредиторами сомнительна, и аргумент о несправедливости *pari passu* все столь же силен, но в пользу отказа от субординации появляются веские политико-правовые аргументы из области экономического анализа. Дело в том, что не знающее исключений правило о субординации не оставляет никаких сомнений в том, что такие спасительные займы будут субординированы, а это в целом ряде случаев просто может сдержать участника или бенефициара от таких попыток спасти свое общество, которые могли бы вполне и привести к успеху и удержать на плаву устойчивый бизнес, пошатнувшийся на фоне чрезвычайных обстоятельств. Ведь участник в подобной ситуации оказывается перед выбором – свернуть свой бизнес немедленно и зафиксировать убытки или докапитализировать его с риском увеличить свои убытки, если спасение не приведет к успеху, если форс-мажор затянется. Всем – и работникам, и казне, и другим кредиторам – может быть выгоднее, чтобы участники таких бизнесов пытались его спасти и удержать на плаву на период временного «форс-мажора», так как это снижает шанс на банкротство и возникновения непогашенных требований кредиторов. Возможно, необходимость предотвратить это большее зло оправдывает реализацию меньшего зла в виде несправедливости *pari passu*, а кумулятивный ущерб для кредиторов от

реализации *pari passu* в тех случаях, когда спасительные займы не удержали бизнес на плаву из-за затягивания форс-мажора, меньше, чем кумулятивный ущерб для кредиторов от банкротства тех компаний, которые были бы спасены, если бы участник, рассчитывая как минимум на *pari passu* на случай неуспеха, решился их спасти за счет займа, но рухнули на ровном месте из-за того, что участник, опасаясь субординации, махнул на свой бизнес рукой.

Судя по тексту автореферата, автор недооценивает значение этого вопроса, отвергая необходимость субординации спасительных займов. Как кажется, нынешние чрезвычайные обстоятельства демонстрируют, что данный аспект трудно игнорировать. Поэтому неудивительно, что некоторые правовые порядки на фоне COVID-19 начинают смягчать правило о субординации.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Это исследование, без каких-либо сомнений, обладает высокой ценностью и заслуживает исключительно самых положительных оценок. Так что отмеченные выше замечания - это скорее вопросы для обсуждения на защите.

Кандидатская диссертация А.И. Шайдуллина, насколько можно судить по автореферату, отвечает всем требованиям, установленным к работам подобного рода по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», соответствует пунктам 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а сам Айнур Ильшатovich Шайдуллин заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук.

доктор юридических наук,

директор Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Юридический институт «М-Логос»

